

С. И. Черных^{1*}

Эпистемическая и социально-политическая «нагруженность» понятия «патриотизм»

¹ Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск,
Российская Федерация
* e-mail: 2560380@ngs.ru

Аннотация. В статье обсуждается вопрос смысловой множественности понятия «патриотизм». Сегодня патриотизм рассматривается преимущественно как ценность. При этом реализация этой ценности осуществляется преимущественно на чувственном уровне. Однако понятийно-логический уровень реализован (как в общественном, коллективном, так и в индивидуальном сознании) крайне слабо. Утверждается, что формирование концепта национальной идеи (с последующей ее интеграцией в массовое сознание) невозможно без рационализации эпистемической «нагруженности» патриотизма как субъективированного смысла. Предлагается технология nudge – формирование такого смысла через реализацию функционала «гражданина».

Ключевые слова: патриотизм, смысл, ценность, nudge-технологии, гражданин

S. I. Chernykh^{1*}

Epistemic and socio-political «loading» of the concept of «patriotism»

¹ Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk.
Russian Federation
* e-mail: 2560380@ngs.ru

Abstract. The issue of the semantic plurality of the concept of «patriotism» is being discussed in the flock. Today, patriotism is considered mainly as a value. At the same time, the realization of this value is carried out mainly at the sensory level. However, the level of conceptual and logical implementation (both in the public, collective, and individual consciousness) is extremely weak. The article states that the formation of the concept of the national idea (with its subsequent integration into mass consciousness) is impossible without the rationalization of the epistemic «loading» of patriotism as a subjective meaning. The technology of nudge-forming such a meaning through the implementation of the «citizen» functionality is proposed.

Keywords: patriotism, meaning, value, nudge-technologies, citizen

Введение

Концепт, именуемый патриотизм и получивший к сегодняшнему своему осмыслению множество различных аспектаций, все так и не сформирован как некая целостность, удовлетворяющая если не всех, то хотя бы большинство различного рода сообществ. Что является объектом и предметом в рассмотрении концепта (теоретическом разумеется)? Кто носитель патриотизма (исторический субъект)? Каков функционал того феномена, которым называют патриотизм политики, философы, правители, психологи, педагоги и т.д., включая обывателей? На эти вопросы даются ответы настолько различные, что привести их к единому

знаменателю не удастся даже в солидных словарях [1]. В своей «Анатомии человеческой деструктивности» Э. Фромм заметил, что люди с одинаковой легкостью становятся как «жертвой иррациональных доктрин политического, религиозного или какого-нибудь иного толка», так и приверженцами «понимания того, что речь идет о совершенно бесполезных концепциях». А между тем «вопрос об объекте имеет огромное значение, ведь это вопрос о том, какие у тебя идолы и какие идеалы» [2]. Острота такого ракурса рассмотрения феномена патриотизма сегодня носит у современных поколений (а далее речь пойдет только о них) весьма специфическую природу. Это подтверждается не только теорией поколений Штрауса-Хоува, но и целым массивом социологических исследований [3]. «Изменчивость и текучесть» – вот то постоянное, что признается исследователями патриотизма как социально-смыслового артефакта. «Глубинные истоки феномена патриотизма коренятся в самой социобиологической сущности человека, выступая основанием удовлетворения потребности в обеспечении безопасности как на личностном, так и на социальном уровне» – справедливо (вслед за С.Н. Булгаковым, И.А. Ильиным, Л.Ф. Лосевым и др.) пишут А.А. Радугин и О.А. Радугина [4]. Сегодня социобиологическая природа человека существенно изменилась, а процесс ее «текущего изменения» становится все интенсивнее [5]. Соответственно формируются проблемные вопросы и рефлексивные установки, концептуизирующие эти изменения. Одной из важнейших «линеек» мировоззренческого (в широком понимании мировоззрения) и является проблематика «смыслового поля» патриотизма, соотнесенности полей «гражданина» как онтологического функционала и «патриота» как его «инобытия» (превращенной формы). Это и будет являться задачей статьи.

Методы и материалы

Первый тезис, положенный в методологическое основание рассмотрения сформулирован в вышеупомянутой работе Радугиных и звучит так: «В смысловом отношении следует выделить две формы проявления патриотизма: первую – возвышенно-эмоциональную, характеризующуюся фиксацией позитивного... отношения... и проявляющего в абстрактной форме любви...; и вторую, тесно связанную с первой, деятельную... , которая... не ограничивается лишь глубиной и возвышенностью любви к Отечеству, а побуждает к активным конкретным действиям в интересах своей Родины» [4]. Как видим смысловой объем весьма широк: от чувства (субъект – индивид или общность) до деятельной активности (субъект – индивид или общность). Объект – в любом случае один и тот же. Принцип соотнесенности – абстрактное чувство любви, которая может быть истинной или ложной, соответственно чему (как отношению) порождается ложное/истинное «чувство патриотизма» и ложная (псевдо – или – имитационная) и реальная, истинная деятельность во благо объекта. Вторым методологическим посылом является концепт М. Мамардашвили о превращенных формах (как его интерпретация марксового их понимания и представления) [6]. «Очевидно, что превращенная форма представляет собой результат определенных изменений какого-либо исходного объекта. Но изменения эти не абсолютны, потому что они

все равно позволяют определить тот самый исходный объект, из которого появился его нынешний превращенный вариант... иначе говоря, некоторая основа исходной вещи остается неизменной, меняются лишь соотношения отдельных ее свойств... Но изменения соотношений свойств соподчиненных элементов порождают инверсивные отношения в системе» - пишет по этому поводу Д.А. Севостьянов [7]. Если рассматривать патриотизм как исходный объект (систему), элементами которой являются чувство, цельности отношения, смыслы, деятельность, то изменения социологической сущности человека, как субстанциальной основы функционирования системы «патриотизм» так же подразумевают в первую очередь изменения (в первую очередь в исторической ретроспекции) в соотношении ее элементов. То есть в известные исторические периоды верхние ступени в иерархии занимали различные элементы. Но как показывает именно историческая ретроспекция, в основании сохранения исходного состояния объекта «патриотизм» лежит явление аддикции, то есть зависимости, как страсти к чему-то, временами охватывающее все параметры его личностного бытия. «Строго говоря, природная человеческая склонность к аддиктивному поведению представляет собой в действительности механизм защиты, который позволяет осуществить самосохранение индивида в условиях неприемлемой реальности» [7]. Рассмотрение патриотизма как личностной аддикции выводит его эпистемологический смысл на утверждение о иррациональном его характере и, в связи с этим, можно говорить о некорректности (естественно носящий относительный характер) любой его «классификации», именно на это указывает А.В. Кошкин в работе «Горизонт диалектики». Он утверждает, что патриотизм не может и не должен являться идеологией или ценностью сам по себе и выделяет только две его формы: реактивную и проактивную [8].

Результаты и обсуждение

Аддиктивное поведение как механизм защиты, осуществляемый через деятельность самосохранения, реализуется как отношение солидарности между индивидом и различными коллективными общностями, включая и государство. Поскольку всякое государство (как властная система) реализует охранительный курс, то государству в этом отношении важно сформировать «реактивный патриотизм», основными параметрами которого являются фиксация выгодных государству интересов. Единство этих интересов будет достигаться любыми доступными государству средствами, в основе которых будут лежать технологии манипулирования различными субъектами социально-экономического и географического пространства, определяемого как духовный феномен «Родина». Однако сегодня мы наблюдаем (в силу трансформации социальной реальности глобальными факторами типа COVID и СВО) своеобразный переход от «реактивного» к «проактивному» виду патриотизма. Фактически это проявляется в усилении аддикции и четком осознании детерминации «наши/не наши». Онтологическим основанием такого рода аддикции является «несправедливость» отношений между «нашими» и «не нашими», концептуированная в самых широких конструктах: от классовых до национальных. Такой патриотизм может (при

известном уровне манипулирования) находить широчайший отклик в массовом сознании и стать субстанциональной основой для мировоззренческой парадигмы (пример «полисное сознание» или «национал-социализм» или «фашизм» период раннего Муссолини). Флуктуационный подход (П. Сорокин) вполне подтверждает повторяемость патриотизма как исходного объекта, но проявляющегося при этом как превращенная форма, так как иерархия системных элементов изменяется.

Таким образом, в зависимости от социальной ситуации, различные элементы патриотизма как системы изменяются как иерархическая структура. Но основным отношением, организующим аддикцию одного (возрастающего) элемента по отношению к другим (менее авторитетным) является единство личности и государства, личности и институтов, личности и других личностей. При этом солидарные стороны (например, личность и государство) должны обладать устойчивой системой идентичных ценностей (например «единым образом врага»). В противном случае проактивность проявляемой индивидом солидарности может быть замотивирована другими детерминантами (например, приказом или материальными средствами, как у наемников). При условии обоюдной дисфункциональности (в ценностной сфере) возникают отношения псевдопатриотизма или контрпатриотизма (нигилизм). Характерными примерами такого явления могут служить негативизм 1990-х годов или «исход» с территории РФ индивидов, спасающихся от отправки на СВО. Солидарность (как единство) формирует патриотизм как отношение. Но сама, представленная как взаимодействие (например личности и государства) может иметь конструктивный и деструктивный характер. Деструктивный характер носит, к примеру, солидарность толпы. Деструктивный характер носят и проявления любого типа национализма, который часто (как и космополитизм) рассматривают в форме солидарности, противостоящей патриотизму.

И в этом различии патриотическая миссия государства заключается в том, что оно реализует свой функционал не только субъектной стороной взаимодействия (организатором солидарного взаимодействия), но и объектом этого взаимодействия, то есть своеобразным идентификатором патриотизма как некоторого его идеала, идентификатора. «Донесение» этого идеала и его «внедрение» в массовое сознание осуществляется сложнейшими процессами образования и воспитания, но чаще всего технологиями манипулирования индивидуальным и общественным (коллективным) сознанием. Последнее оказывается для современной России весьма актуальным, так как по мнению и социальных психологов, и политиков, и философов «институциональные перемены 1990-х гг. – начало XXI в. являются, несомненно, серьезным испытанием нации, которая по данному объективному (идентичности – авт.) основанию реально переживает кризис «персональной и коммунальной идентичности» - кризис патриотического сознания» [9].

В кризисные моменты возникает множество флуктуаций, деструктивно действующих в планомерно организованных процессах, определяемых (в том числе) и государственной политикой. Образование, воспитание, пропаганда и агитация (в том числе и через СМИ) являются социальными институтами, реализующими

данную политику. Соответственно этому в их структуре имеется некоторая совокупность людей как регуляторов, иницирующих политику этих социальных институтов через актуализацию собственного волеизлияния (в его теоретическом аспекте в первую очередь). Поведенческое регулирование и мотивация его (поведения) соответствующей направленности – основная задача nudge-технологий [10, 11]. Последние активно разрабатываются и совершенствуются в последние годы как антитеза «жестким» идеологическим концептам и «насильственной» мотивации (мотивации под страхом наказания). Soft-мотивация в отношении патриотизма как солидарного действия оказывается особенно эффективной при социально-политическом смысловом накоплении патриотизма как системного объекта. Особенно, если такая мотивация не является только прокламативно-ценностной, а «подкрепляется» вполне ощутимыми материальными факторами. Это мы вполне наблюдаем сейчас в политике руководства РФ. Сочетание рационального и иррационального начал дает очевидный эффект солидаризации как основной формы феномена «патриотизм».

Заключение

Сегодня эпистемологические смыслы патриотизма находятся не в полном соответствии с социально-политическими и социально-духовными смыслами. Об этом свидетельствуют дискуссии вокруг проекта «ДНК России». Ценностной релятивизм и когнитивные диссонансы, рождаемые системным несоответствием триады «мысль – чувство – воля», определяют «рыхлость» солидарности как отношения, лежащего в основе патриотизма. Несомненно, что преобладание социально-политического «наполнения» патриотизма воспроизводит «гражданина» с «усеченным», неполным чувством гражданственности как субъективации «мысли – чувства – воли» (системного единства) даже в формальном его выражении. Иррациональное (духовное) начало, зафиксированное отечественной духовной традицией (П. Флоренский, И. Ильин, Б. Яковенко, С. Булгаков и др.) слабо «вписывается» в архитектуру современного понимания/представления патриотизма как социального феномена. Обращение к духовному опыту через «nudge-технологии», через «мягкое» манипулирование массовым сознанием (особенно молодежным) реализовать (после отказа от неолиберальных проектов интеграции) чрезвычайно трудно. Но осознание этого как необходимости пока в зачаточном состоянии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Значение слова «патриотизм» в 13 словарях. [Электронный ресурс]. URL:<https://znachenie-slova.ru.>патриотизм>. (Дата обращения 19.02.2023).
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
3. Баширова Я. Как реагируют на мировые кризисы бумеры, иксы, зумеры и миллениалы? Сценарии адаптации к новым реалиям. [Электронный ресурс]. URL:<https://knife.media/generations-and-crisis/>. (Дата обращения 07.02.2022).
4. Радугин А. А., Радугина О. А. Патриотизм как идеологический конструкт и духовно-нравственный феномен в духовно-мировоззренческом процессе современного общества // Вестник ВГУ. 2019. №4. – С. 28-40.

5. Черных С. И., Паршиков В.И.. «Новая пайдейя» или останется ли человек человеком?: Монография. – Новосибирск, Новосиб. гос. аграр. ун-т., ИЦ НГАУ «Золотой колос»; 2018. – 197с.
6. Мамардашвили М. К. Превращение реформы (о необходимости иррациональных выражений) // Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – С. 269-282.
7. Севостьянов Д.А. Инверсивный анализ в управлении: Монография. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2017. – 287 с.
8. Кошкин А. В. Горизонт диалектики. – СПб: Аврора, 2020. – 157 с.
9. Жовтун Д. Т., Меркушин В.И. Подходы к научному определению патриотизма. [Электронный ресурс]: URL:<https://postr.ru.25/10/2019>. (Дата обращения 17.02.2023).
10. Taler R., Sunstein C. Nudge: improving Decisions about Health, Wealth and Happiness. Yale University Press, 2008. – 180 p.
11. Черных С. И. Технологии «Nudge» в образовании // Практическая философия: состояние и перспективы: сборник материалов V научной конференции / гл. ред. О.А. Габриелин. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – С. 201-207.

© С. И. Черных, 2023